

УДК 159.9

DOI 10.54835/18102883_2021_29_6

МАГИСТРАТУРА В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Тучина Оксана Роальдовна,

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и психологии,
tuchena@yandex.ru

Бурлаченко Лариса Сергеевна,

преподаватель кафедры истории, философии и психологии,
larisa-lulu@yandex.ru

Кубанский Государственный Технологический университет,
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

В статье рассматривается проблема инженерной магистратуры как особого сегмента современной образовательной системы. С одной стороны современная нормативно-законодательная база РФ позволяет гибко подойти к формированию и реализации основных образовательных программ магистратуры, правил приема и другим вопросам. Однако существуют и определенные противоречия в данном процессе, которые рассматриваются в статье. Изложены результаты эмпирического исследования студентов 1 курса магистратуры очного отделения инженерных специальностей методом глубинного полуструктурированного интервью. В исследовании рассматривались проблемы мотивов поступления в магистратуру, ожидания студентов от дизайна магистерских программ, представления студентов о требованиях работодателей к бакалаврам и магистрам. Результаты исследования позволяют утверждать, что инженерная магистратура является частью непрерывного инженерного образования и должна рассматриваться именно в данном контексте, инженерная магистратура не предполагает смену направления подготовки.

Ключевые слова: инженерное образование; магистратура; мотивы обучения; ожидания студентов; метод глубинного полуструктурированного интервью.

19 июня 1999 г. в Болонье (Италия) министры образования 29 европейских стран подписали Болонскую декларацию, главная цель которой – реализация Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), в основе которого лежат институциональная автономия, академическая свобода, равные возможности и демократические принципы, что будет способствовать мобильности, увеличению занятости и улучшению привлекательности и конкурентоспособности Европы. Присоединение России в 2003 г. к Болонскому процессу обусловило принятие нашей страной обязательств провести необходимые преобразования в контексте европейской интеграции, однако до сих пор этот процесс нельзя назвать завершенным и состоявшимся. Противоречие состоит в том, что, с одной стороны, в этом есть значительные преимущества, а с другой – каждой образовательной организации следует самостоятельно решать целый спектр организационно-методических и технических вопросов, связанных с построением института магистратуры.

Сегодня бакалавриат все еще рассматривается как некое «общее» образование, не

ориентированное на подготовку к деятельности в определенной области. Для подготовки бакалавров, как специалистов, необходимо создать новую образовательную технологию, которая могла бы обеспечить формирование конкретных профессиональных компетенций [1]. Особое место в данной многоуровневой системе занимает магистратура, которая в нашем образовательном процессе имеет неоднозначную функцию: основное это обучение или дополнительное, академическая образовательная траектория в сторону науки или прикладная к профессии [2].

Исследование проблем и перспектив российской магистратуры началось в 2006–2007 году [3], в 2014 г. Россия впервые приняла участие в пятом раунде проекта (Eurostudent V), где охватывается широкий круг тем, связанных с социальными и экономическими условиями жизни обучающихся [4]. За последние 20 лет фокусы исследований российской магистратуры менялись и усложнялись: в первой половине 2000-х годов они концентрировались на изучении предпосылок перехода на двухуровневую систему и на понимании того, что представляет собой образование на каждом

из уровней новой системы образовательных степеней, то позднее акцент сместился на проблемы становления новой модели образования.

В настоящее время основной исследовательской проблемой является выявление, какие модели магистратуры являются наиболее перспективными с точки зрения главных участников образовательного процесса и работодателей, изучаемые в рамках проектов НИУ ВШЭ «Рождение российской магистратуры» и его продолжения «Ландшафт российской магистратуры» [5]. Чтобы понять, какое содержательное наполнение магистратуры необходимо самим студентам, были исследованы мотивы продолжения обучения и выбора направления, ориентация на рынок труда, планы на будущую профессиональную деятельность. Согласно данным исследования «Рождение российской магистратуры», большинство магистрантов продолжили свое обучение сразу же после окончания бакалавриата и в том же вузе, где и учились, 55 % из них сменили направление подготовки на смежное или другое, а 45 % продолжают обучаться по тому же направлению. В качестве основных мотивов поступления в магистратуру студенты отметили желание получить, скорее, не новые знания, а выгодные перспективы карьерного роста и более высокую зарплату.

Инженерная магистратура является особым сегментом современной образовательной системы. Практически повсеместно на общеевропейском пространстве высшего образования сохранилась одноуровневая система в таких областях, как архитектура, право, медицина, инженерное образование [6]. Соответственно, возникает вопрос, насколько новые образовательные программы бакалавриата и магистратуры отличаются от специалитета [1, 7, 8]. «По техническим направлениям подготовка больше инженерная и чаще всего интегрированная, т.е. не предполагает выход бакалавров на рынок труда, а сама магистратура дает два года специализации. ... Такая модель наиболее близка программам французских технических высших школ. Это не академическая, но и не прикладная магистратура. ... программы высокотехнологичны, содержат большой исследовательский блок, но готовят инженеров. Академическая магистратура существует как модель, но не является востребованной на академическом рынке труда ввиду особенностей функцио-

нирования последнего. ... Наиболее активно работающая и перспективная модель сегодня – это прикладная и интегрированная магистратура» [9, с. 43].

Сегодня, с развитием индустрии нанотехнологий, необходимость фундаментальной подготовки инженеров становится еще более очевидной. Наряду с глубокой фундаментальной подготовкой основополагающим принципом в технических университетах является «обучение на основе науки». Это означает, что преподаватели и студенты профилирующих кафедр обязаны вести научные исследования, чтобы быть подготовленными на самом высоком и современном уровне в области своих профессиональных знаний [10].

Исследование инженерной магистратуры как практикоориентированной профессиональной деятельности возможно в рамках дискурса «экономического» измерения высшего образования [11–14]. Соответственно, компетенции и навыки, получаемые студентами в ходе образования, должны ориентироваться, главным образом, на рынок, что для магистерского образования означает определенный дизайн магистерских программ, предполагающий вариативную модульность, междисциплинарность, сетевое взаимодействие с вузами-партнерами, научными организациями, бизнес-структурами, открытость для глобального рынка образования [15].

Наряду с традиционно высокой фундаментальной подготовкой, соблюдением принципа «образование на основе науки», связью с промышленностью, методической продуманностью учебного процесса надо отметить и такие проблемы, как слабое практическое знание выпускниками инженерных вузов иностранных языков, недостаточное использование современных информационных технологий и особенно - недостатки в экономической, менеджерской подготовке выпускников. Сейчас технические университеты ведут работу по существенному изменению соответствующих учебных программ и курсов. Сегодня очень важно, чтобы каждый выпускник инженерного вуза владел бы вопросами управления и менеджмента [10].

Для реализации новых моделей инженерного образования, на основе международного опыта и стандартов, очень важен аспект взаимодействия с теми контрагентами, стейкхолдерами, которые заинтересованы в совместной подготовке инженерных кадров.

Где под совместностью понимается прежде всего согласованное определение результатов обучения и участие работодателей в образовательном процессе. Не только в форме кураторства, практики и каких-либо практических работ, но и в прямой образовательной деятельности, проведения отдельных занятий, эксклюзивных лекций по перспективным технологическим решениям, по тем новациям, которые внедряются, либо будут внедрены в производство в ближайшем будущем [16]. Некоторые исследователи отмечают целесообразность учета опыта ведущих международных университетов его тиражировании в отечественной системе подготовки магистров [17]. Противоречия при формировании программ инженерного образования заключаются, прежде всего, в ограниченных возможностях создания образовательных программ различной длительности и направленности, которые позволили бы приблизить структуру высшего образования к многообразию кадровых потребностей реальной экономики и максимальным образом учесть индивидуальные возможности и интересы каждого студента. Поэтому создание магистратуры в инженерном образовании становится задачей первоочередной важности.

В отечественной высшей школе сегодня апробировано два варианта обучения в магистратуре. Первый вариант – это, так называемые «сквозные» шестилетние программы, которые включают четыре года бакалавриата плюс два года магистратуры по единому образовательному направлению. Второй вид инженерной магистратуры представляет собой двухлетнюю программу в отрыве от базового бакалавриата. Эти программы рассчитаны на уже работающих людей, но которым нужно повысить свой уровень выполнения профессиональных задач [18]. Автор также указывает на важность самостоятельной работы магистратов в рамках образовательной программы – она должна быть заполнена определенными видами деятельности либо в лаборатории, либо участием в конкретных проектах, направленных на реализацию инновационных задач. «В инновационно-образовательной среде целевой установкой должна служить результативность проектов, их новизна и инвестиционная привлекательность» [19].

Сегодня магистратура представляет собой совокупность как «наукоемких» образовательных программ, так и образовательных

программ практической направленности, реализация которых означает «штучную» подготовку специалистов с инженерным образованием не только в области технических наук, но и по другим направлениям инженерии [20].

В исследовании, проведенном нами в 2021 году, мы использовали метод полуструктурированного интервью, позволяющий создать наиболее полное первоначальное представление об исследуемом явлении, его максимально разнообразную феноменологическую картину [21]. Многообразие вновь получаемых в результате анализа интервью данных может служить основой для дальнейших исследований с использованием аппарата математической статистики, выступать базой для разработки новых эмпирически обоснованных тестов.

В исследовании приняли участие студенты 1 курса магистратуры очного отделения инженерных специальностей, 68 человек, 38 мужчин и 30 женщин, средний возраст 22,5 года. Метод исследования – глубинное полуструктурированное интервью, охватывающее проблемы мотивов поступления в магистратуру, ожидания студентов от дизайна магистерских программ, представления студентов о требованиях работодателей к бакалаврам и магистрам.

Согласно полученным в процессе исследования данным, студенты в магистратуре в основном продолжают образование по той же специальности, что и на бакалавриате, только 6 человек из опрошенных получают образование по другому направлению подготовки, причем это смежное направление. Основным мотивом поступления в магистратуру – желание углубить знания и приобрести практические навыки трудовой деятельности (21 человек). Почти четверть опрошенных рассматривают бакалавриат как неполное высшее образование, требующее продолжения. Магистратура как ступень образования, позволяющая поступить в аспирантуру и заниматься научной деятельностью, рассматривается незначительным количеством опрошенных (табл. 1).

По сравнению с данными проекта НИУ ВШЭ «Рождение российской магистратуры» результаты исследования студентов инженерной магистратуры заметно отличаются: инженерная магистратура не предполагает смену направления подготовки, не акцентируется такой мотив как самореализация и саморазвития в процессе обучения, менее значимым является мотив карьерного роста [5].

Таблица 1. Результаты исследования мотивов поступления в магистратуру (количество респондентов)
Table 1. Results of the research of motives for entrance exams to master's program (number of respondents)

Мотивы поступления в магистратуру Motives for entrance exams to master's program	Количество ответов Number of respondents
Углубление знаний и навыков /Deepening of knowledge and skills	21
Магистратура – полное высшее образование в отличие от бакалавриата A master's degree is a complete higher education, unlike a bachelor's degree	15
лучшие возможности карьерного роста и более высокая зарплата better career opportunities and higher salary	8
Чтобы избежать призыва в армию /To avoid conscription	6
получить образование по другому направлению подготовки To get an education in a different field of study	6
Чтобы решить проблему трудоустройства /To solve the problem of employment	5
Чтобы затем продолжить обучение в аспирантуре To then continue their studies in graduate school	5
Не хочу работать, хочу продолжать студенческую жизнь I don't want to work, I want to continue my student life	4
Возможность поступить на бюджет /Opportunity to enroll on a budget	3

Результаты интервью показали, что большинство респондентов считают, что уровень бакалавра вполне достаточен для современного инженера (36 человек), но магистратура необходима как формальное условие карьерного роста и увеличения зарплаты. Однако почти треть опрошенных (23 человека) полагают, что знаний, полученных на бакалавриате, недостаточно для того, чтобы работать инженером на высокотехнологичном производстве: «Магистратура даёт более углублённые, практикоприменимые знания и навыки работы по современным стандартам».

На вопрос «Чему, по вашему мнению, магистратура должна учить современного инженера?» большинство респондентов (39 человек) ответило, что она должна, прежде всего, формировать навыки практической деятельности на производстве. Многие респонденты (11 человек) считают, что в магистратуре должны осваивать современные технологии, повышающие конкурентоспособность выпускников. Навыки управленческой деятельности (4 человека) также рассматривают как элемент карьерного роста. Однако ряд респондентов (8 человек) считает, что магистратура должна, прежде всего, способствовать формированию аналитического мышления, умению быстро принимать решения, искать и пользоваться информацией; в основном это те респонденты, которые ориентированы на научно-исследовательскую деятельность. Соответственно, можно говорить о двух потенциальных образовательных треках инженерной магистратуры: магистратура как углу-

бления специальных знаний и формирование практических навыков и магистратура как подготовка к научной и преподавательской деятельности.

Еще одним исследовательским вопросом стало представление магистрантов о разнице в отношении работодателей к выпускникам бакалавриата и магистратуры. Большинство опрошенных (26 человек) утверждают, что работодатели считают бакалавриат неполным высшим образованием, не рассматривают выпускников в качестве полноценных инженеров. Многие отмечают, что работодатели считают, что у магистров выше уровень профессионализма за счёт более глубокого изучения конкретного аспекта специальности (21 человек), а также, что у бакалавров недостаточно сформированы навыки практической деятельности (12 человек). «Работодатели считают, что выпускников бакалавриата придется доучивать за свой счет, теряя время и деньги». При этом большая часть опрошенных (17 человек) полагают, что нет разницы в отношении работодателей к выпускникам бакалавриата и магистратуры, гораздо важнее профессиональные знания, навыки практической деятельности, а также связи и рекомендации. «Главное, не диплом, а то, что ты умеешь».

На основании результатов проведенного исследования можно сделать следующие предварительные выводы.

Инженерная магистратура является частью непрерывного инженерного образования и должна рассматриваться именно в данном контексте, инженерная магистратура не пред-

полагает смену направления подготовки. Выявлены два потенциальных образовательных треках инженерной магистратуры: магистратура как специализация и профессионализация и магистратура как подготовка к научной и преподавательской деятельности.

Магистратура рассматривается студентами как обязательная часть инженерного образования, в реализацию которой вкладывают разные смыслы и ценности, не всегда осознаваемые респондентами.

Метод глубинного полуструктурированного интервью позволил выявить основные проблемы инженерной магистратуры и дальнейшие направления исследования. К ним относится, прежде всего, исследование выпускников магистратуры, сравнение данных с первокурсниками. Это позволит выявить, какие ожидания студентов по отношению

к обучению в магистратуре оправдались, а также как изменилось отношение студентов к данной ступени образования. Интерес представляет и сравнительное исследование студентов бюджетной и внебюджетной форм обучения, которое позволит выявить мотивы обучения студентов, имеющих стаж трудовой деятельности. Еще одним важным направлением исследования может стать изучение представлений преподавателей магистратуры об особенностях и мотивах магистрантов, а также мнений работодателей о выпускниках бакалавриата и магистратуры, что позволит рассмотреть проблему инженерной магистратуры с разных сторон.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № МФИ-20.1/36

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмарин Н.В., Карелина А.А. Инженерное образование в России: подготовка кадров, состояние и перспективы // Решетневские чтения. – 2018. – Т. 2. – С. 593–594.
2. Трансформация высшего образования: кейсы российской магистратуры: коллективная монография / Институт образования НИУ ВШЭ; отв. ред. Гармонова А.В., Савелёнок Е.А. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 244 с.
3. Горбунова Е.М. Основные результаты мониторинга участия России в Болонском процессе // Вестник международных организаций. – 2008. – № 2. – С. 9–26.
4. Нарбут Н.П., Пузанова Н.В., Ларина Т.И. Жизнь студента в европейском измерении // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 47–50.
5. Образовательные стратегии и профессиональные ориентиры современных российских магистрантов / А.В. Гармонова, Д.В. Шеглова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. 215 с.
6. Focus on the Structure of Higher Education in Europe 2006/07 National Trends in the Bologna Process. Eurydice, 2007. URL: http://figosvo.ru/support/downloads/1035/?f=upload%2Fles/bolonsk/FOTS_R.doc (дата обращения: 11.02.2021).
7. Вишневский Ю.Р., Боронина Л.Н., Банникова Л.Н. Инженерное образование и воспроизводство инженерных кадров: практика и актуальные проблемы // Инженерное образование. – 2017. – № 21. – С. 18–24.
8. Шапошникова Т.Л., Тучина О.Р., Бурлаченко Л.С. Исследование динамики самопонимания личностью профессиональной идентичности (на материале исследования молодых инженеров и студентов инженерных специальностей) // Инженерное образование. – 2020. – № 27. – С. 77–90.
9. Доказательная магистратура: результаты и перспективы / под.ред. А.В. Гармонова, Д.В. Шеглова. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 228 с.
10. Демихов К.Е. Инженерное образование: состояние, проблемы, перспективы. URL: <https://cyberleninka.m/artide/v/inzhenemoe-obrazovanie-sosto-yanie-problemy-perspektivy-1> (дата обращения: 10.09.2018).
11. Marginson S. Space, mobility, and synchrony in the age of the knowledge economy // Global Creation: Space, Mobility, and Synchrony in the Age of the Knowledge Economy. – New York: Peter Lang, 2010. – P. 117–149.
12. Schrecker E. The Lost Soul of Higher Education: Corporatization, the Assault on Academic Freedom, and the End of the American University. – New York: New Press, 2010. – 215 p.
13. Meek L. Market Coordination, Research Management, and the Future of Higher Education in the PostIndustrial Era. UNESCO Forum Regional Scientific Committee for Asia and the Pacific. – Paris: UNESCO, 2003. – 217 p.
14. Brown R. The marketisation of higher education: Issues and ironies // New Vistas. – 2015. – № 1(1). – pp. 4–6.
15. Kans M.Å. Gustafsson Internal stakeholders' views on interdisciplinarity: An empirical study within an interdisciplinary master's program // Cogent Education. – 2020. – № 71. – pp. 12–17.

16. Ребрин О.И., Шолина И.И. Инженерная магистратура // Сетевое партнерство в науке, промышленности и образовании. Труды Международной мультikonференции. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. – С. 17–20.
17. Галиновский А.А., Хапаева С.С. Вопросы и задачи развития магистратуры в инженерных вузах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 108–115.
18. Сычева Т.М. Место магистратуры в современном инженерном образовании // Современные проблемы высшего профессионального образования. Материалы научно-методической конференции. – Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2014. – С. 26–29.
19. Горшенин А.Ю. Методологические и технологические аспекты инновационной деятельности магистратуры // Научно-методический журнал «Открытое и дистанционное образование». 2013. – № 3 (51). – С. 55–59.
20. Сенашенко В.С., Конькова Е.А., Васильева С.Е. Место магистратуры в современной модели инженерного образования // Высшее образование в России. – 2012. – № 11. – С. 16–22.
21. Трубицына Л.В. Слабоструктурированное интервью как метод качественного исследования в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 72–84.

Дата поступления: 03.05.2021.

UDC 159.9

DOI 10.54835/18102883_2021_29_6

MASTER'S DEGREE IN ENGINEERING: STUDENTS' POINT OF VIEW

Oksana R. Tuchina,

PhD in Psychology, Associate Professor,
Professor, of department of history, philosophy and psychology,
tuchena@yandex.ru

Larisa S. Burlachenko,

lecturer of department of history, philosophy and psychology,
larisa-lulu@yandex.ru

Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya str. Krasnodar, 350072, Russia.

The article presents the problem of engineering master's degree as a special segment of the modern educational system. On the one hand, the modern regulatory and legislative framework of the Russian Federation allows for a flexible approach to the formation and implementation of the main educational programs of the magistracy, admission rules and other issues. But on the other hand, there are certain contradictions in this process, which are discussed in the article. The results of the empirical research of 1st year students of the full-time master's degree in engineering specialties by the method of in-depth semi-structured interview are presented. The study examined the problems of motives for enrolling in a master's program, students' expectations from the design of master's programs, students' ideas about the requirements of employers for bachelor's and master's degrees. The results of the study allow us to assert that the engineering master's degree is a part of continuous engineering education and should be considered in this context, the engineering master's program does not imply a change in the direction of training.

Keywords: engineering education; magistracy; motives of learning; student expectations; method of in-depth semi-structured interview.

REFERENCES

1. Shmarin N.V., Karelina A.A. Inzhenernoye obrazovaniye v Rossii: podgotovka kadrov, sostoyaniye i perspektivy [Engineering education in Russia: training, state and prospects]. *Reshetnevskiy chteniya*. 2018, no. 2. pp. 593–594.
2. *Transformatsiya vysshego obrazovaniya: keysy rossiyskoy magistratury* [Transformation of Higher Education: Cases of Russian Master's Degree: Collective Monograph]. By eds. Garmonova A.V., Savelonok E.A. Moscow, MAKS Press, 2020. 244 p.
3. Gorbunova E.M. Osnovnyye rezultaty monitoringa uchastiya Rossii v Bolonskom protsesse [The main results of monitoring Russia's participation in the Bologna process]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 2008, no. 2. pp. 9–26.
4. Narbut N.P., Puzanova N.V., Larina T.I. Zhizn studenta v yevropeyskom izmerenii [Student life in the European dimension]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2017, no. 5. pp. 47–50.
5. *Obrazovatelnyye strategii i professionalnyye oriyentiry sovremennykh rossiyskikh magistrantov* [Educational strategies and professional guidelines of modern Russian undergraduates]. By eds. A.V. Garmonova, D.V. Shcheglova. Moscow, NIU VShE, 2020. 217 p.
6. *Focus on the Structure of Higher Education in Europe 2006/07 National Trends in the Bologna Process*. Eurydice, 2007. Available at: http://fgosvo.ru/support/downloads/1035/?f=upload%2files/bolonsk/FOTS_R.doc (accessed: 11.02.2021).
7. Vishnevskiy Yu.R., Boronina L.N., Bannikova L.N. Inzhenernoye obrazovaniye i vosproizvodstvo inzhenernykh kadrov: praktika i aktualnyye problem [Engineering education and reproduction of engineering personnel: practice and urgent problems]. *Engineering Education*. 2017, no. 21, pp. 18–24. In Rus.
8. Shaposhnikova T.L., Tuchina O.R., Burlachenko L.S. Issledovaniye dinamiki samoponimaniya lichnostyu professionalnoy identichnosti (na materiale issledovaniya molodykh inzhenerov i studentov inzhenernykh spetsialnostey) [Investigation of the dynamics of self-understanding by a person of professional identity (based on the study of young engineers and students of engineering specialties)]. *Engineering Education*. 2020, no. 27, pp. 77–90. In Rus.
9. *Dokazatel'naya magistratura: rezultaty i perspektivy* [Evidence-based Master's Degree: Results and Prospects]. By eds. A.V. Garmonova, D.V. Shcheglova, Moscow, MAKS Press, 2021. 228 p.

10. Demikhov K.E. *Inzhenernoye obrazovaniye: sostoyaniye, problemy, perspektivy* [Engineering education: state, problems, prospects]. Available at: [https:// cyberleninka.m/article/v/inzhenemoe-obrazovanie-sostoyaniye-problemy-perspektivy-1](https://cyberleninka.m/article/v/inzhenemoe-obrazovanie-sostoyaniye-problemy-perspektivy-1) (accessed: 10.09.2018).
11. Marginson S. Space, mobility, and synchrony in the age of the knowledge economy. *Global Creation: Space, Mobility, and Synchrony in the Age of the Knowledge Economy*. New York, Peter Lang, 2010, pp.117–149.
12. Schrecker E. *The Lost Soul of Higher Education: Corporatization, the Assault on Academic Freedom, and the End of the American University*. New York, New Press, 2010. 215 p.
13. Meek L. *Market Coordination, Research Management, and the Future of Higher Education in the PostIndustrial Era. UNESCO Forum Regional Scientific Committee for Asia and the Pacific*. Paris, UNESCO. 2003. 217 p.
14. Brown R. The marketisation of higher education: Issues and ironies. *New Vistas*. 2015, no. 1(1), pp. 4–6.
15. Kans M.Å. Gustafsson Internal stakeholders' views on interdisciplinarity: An empirical study within an interdisciplinary master's program. *Cogent Education*. 2020, no. 71, pp. 12–17.
16. Rebrin O.I., Sholina I.I. Izhenernaya magistratura [Engineering magistracy]. *Setevoye partnerstvo v nauke, promyshlennosti i obrazovanii. Trudy Mezhdunarodnoy mul'tikonferentsii*. SPb., Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2016, pp. 17–20.
17. Galinovskiy A.L., Khapayeva S.S. Voprosy i zadachi razvitiya magistratury v inzhenernykh vuzakh [Questions and objectives of the development of magistracy in engineering universities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*. 2015, no. 2, pp. 108–115.
18. Sycheva T.M. Mesto magistratury v sovremennom inzhenernom obrazovanii [The place of magistracy in modern engineering education]. *Sovremennyye problemy vysshego professionalnogo obrazovaniya. materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Bryansk, Bryansk State Engineering and Technological Academy. 2014, pp. 26–29.
19. Gorshenin A.Yu. Metodologicheskiye i tekhnologicheskiye aspekty innovatsionnoy deyatel'nosti magistratury [Methodological and technological aspects of innovative activity of the magistracy]. *Nauchno-metodicheskiy zhurnal «Otkrytoye i distantsionnoye obrazovaniye»*. 2013, no. 3(51), pp. 55–59.
20. Senashenko V.S., Konkova E.A., Vasilyeva S.E. Mesto magistratury v sovremennoy modeli inzhenernogo obrazovaniya [The place of magistracy in the modern model of engineering education]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. 2012, no. 11, pp. 16-22.
21. Trubitsyna L.V. Slabostrukturirovannoye interv'yū kak metod kachestvennogo issledovaniya v psikhologii [Semistructured interview as a method of qualitative research in psychology]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*. 2019, Vol. 12, no 3. pp. 72–84.

Received: 03.05.2021.